

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
International Naval Journal
Has been issued since 2013.
ISSN: 2411-3204
E-ISSN: 2413-7596
Vol. 11, Is. 3, pp. 160-167, 2016

DOI: 10.13187/inj.2016.11.160
www.ejournal37.com

UDC 94:355.321:325.36(430)“1896/1900“

The Role of the Navy of the German Empire in the Colonial Plans of the Emperor Wilhelm II (1896–1900)

Lesya L. Goncharenko

Sumy State Pedagogical University named after A.S. Makarenko, Ukraine
PhD (History), Associate Professor
E-mail: alesjazabltnaja@rambler.ru

Abstract

The article deals with the issues of ideological background for the formation of the German Navy and its role in the colonial plans of the German Emperor Wilhelm II in the late XIX – early XX century. It is reported the main directions and peculiarities of the implementation of the naval program, in particular, the characteristics of the coverage of this issue in society and its scientific justification. Much attention is given to the problems of the Kaiser's participation in the formation and development of the fleet, as well as the Emperor's plans for the engagement of the naval forces to participate in the colonial policy of the Empire.

Keywords: German Empire, the colonial policy, Navy, world domination, Emperor Wilhelm II, Friedrich Ratzel.

Введение

Исследование роли военного флота как одного из средств завоевания и освоения колоний крупнейшими европейскими государствами, в том числе и Германской империей имеет очень большое значение. Ведь, несмотря на огромные изменения в науке и технике, морские коммуникации в конце XIX – начале XX вв. остаются основным связующим звеном между странами и континентами.

Кроме того, сложная современная международная ситуация доказывает, что развитие военно-морского флота является одной из приоритетных задач политики национальной безопасности многих государств. В этом аспекте целесообразно изучение опыта развития собственного флота ведущими европейскими государствами и его применение в различных государственных интересах. Безусловно, одним из таких примеров является использование военно-морского флота Германской империей в колониальных планах императора Вильгельма II на рубеже XIX–XX вв.

Материалы и методы

Материалами для исследования послужила российская, украинская, немецкая специализированная историография, а также немецкие источники представленные мемуарами. Исследование построено на основе исторического метода, применяемого с учетом принципов объективности, многофакторности, конкретности, единства исторического и логического. Освещаемые события рассматриваются в их системной целостности, которая формирует-

ся совокупностью выявленных взаимосвязанных исторических фактов. Композиция статьи построена преимущественно путем последовательно-хронологического изложения материала.

Обсуждение

Характеризуя источниковедческую базу вопроса, прежде всего, необходимо обратить внимание на мемуары самого кайзера Вильгельма II [2], рейхсканцлера Германской империи Б. Бюлова [1] и на работы главного идеолога немецкого колониализма Ф. Ратцеля [13; 14].

Исследованию данного вопроса посвятили свои работы ученые разных стран. В частности, российские ученые А. Ерусалимский [3], Л. Иванов [4], А. Патрушев [6], Е. Пуховская [8], Б. Туполев [11] и С. Шилов [12] и др., которые в той или иной степени касались в своих работах вопросов становления военного флота Германской империи. Особое внимание следует обратить на работу Ф. Ротштейна [9], посвященную международным отношениям конца XIX в. Среди украинских историков данный вопрос мало исследован. Частично в своих работах его касаются С. Троян [10] и Л. Пытлеванная [7].

Следует подчеркнуть, что вышеупомянутые авторы не касаются роли Вильгельма II в создании немецкого военного флота. Кроме того, почти не освещены вопросы роли военного флота в колониальных планах императора. Поэтому целью нашего исследования является изучение влияния немецкого императора Вильгельма II на формирование военного флота и его значение в колониальной политике германского государства в 1896–1900 гг.

Результаты

Существенный интерес к военному флоту в Германской империи появился в конце XIX в. Такое внимание было неслучайным, ведь наступил переломный момент не только в истории немецкого колониализма, но и кайзеровской Германии. 18 января 1896 г. на пиру, посвященном празднованию 25-летнего юбилея империи, Вильгельм II заявил: «Германская империя стала мировой державой. Везде в самых отдаленных уголках земного шара живут наши соотечественники; немецкие товары, немецкая наука, немецкая предприимчивость переплывают океаны, и ценность того, что Германия посылает через моря, измеряется тысячами миллионов марок. Ваш святой долг, господа, помочь мне крепко связать эту великую Германскую империю с Отчественной» [10].

Императора поддержали руководящие круги национал-либеральной и имперской партий. Это ярко проявилось в выступлении в рейхстаге 1 декабря 1896 национал-либерала и одного из деятелей Пангерманского союза Г. Пааше. Он заявил: «Германия является и остается мировой державой и должна в определенном смысле проводить политику утверждения своей мировой мощи ... Мы должны защищать наше мировое положение с помощью флота» [15, с.36-39]. На следующий день в том же духе высказался лидер имперской партии крупный промышленник В. фон Карддорф: «Я нахожусь на крайнем правом фланге сторонников морского флота и мои желания идут достаточно далеко» [15, с.36-51].

Сторонники увеличения военно-морского флота империи приводили такие доводы, как необходимость обеспечить сбыт немецкой промышленной продукции и доставку сырья с помощью морской торговли, а также, что морская торговля и уже имеющиеся колонии нуждаются в защите, которой не имеют [6, с.135]. По мнению известного украинского историка С. Трояна (которое полностью поддерживается автором), это является прямым подтверждением неразрывной связи между колониальной и флотской политикой, необходимостью строительства большого военно-морского флота с задачей сохранения и расширения немецких заокеанских колониальных владений и опорных пунктов [10].

Роль флота в колониальной политике по просьбе императора обосновал известный немецкий ученый, географ и геополитик Ф. Ратцель. Он несколько лет исследовал вопрос немецкого колониализма и искал пути его развития. Проблема «власти на море» и «школы владычества в морском пространстве» была рассмотрена ученым на ландшафтных параметрах государств, имевших выход к морю. Так, была установлена «политическая связь между побережьем и сушей», появился новый термин «морские народы». Ф. Ратцель отмечал: «И морское пространство растет по закону увеличения пространства». Наличие у государства побережья формирует «политический характер морских народов» и обязательно способствует их движению наружу [13, с.91].

В 1897 г. Ф. Ратцель опубликовал статью «Вопрос о флоте и положение в мире». В ней ученый осторожно поднял вопрос веса флота в международных отношениях. С одной стороны он отметил, что «географ не развивает милитаристских и экономических основ для усиления германского военного флота», а с другой констатировал: «географ изучает распределение власти, которая делает необходимым данное увеличение». Кроме научного обоснования Ф. Ратцель обратился к правительству, рейхстагу и обществу с просьбой задуматься над сложившейся ситуацией в области международных отношений. Исследователь отметил: «Германия может только надеяться на то, чтобы власть в мире обеспечила ее народ землей, необходимой ей для роста», а власть тесно связана с «морской властью», ведь в ней и лежит «решающее значение вопроса о флоте для Германии» [13, с. 376].

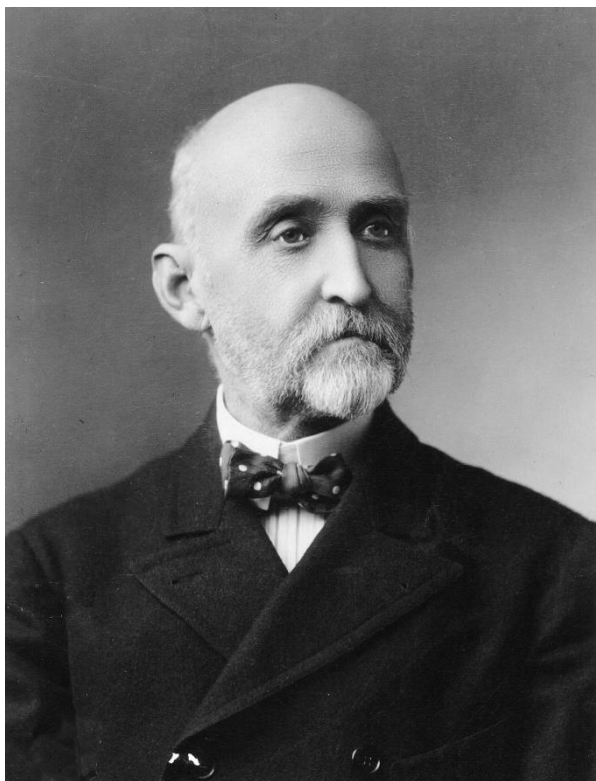

Рис. 1. Альфред Мэхен – американский военно-морской теоретик, один из основателей геополитики

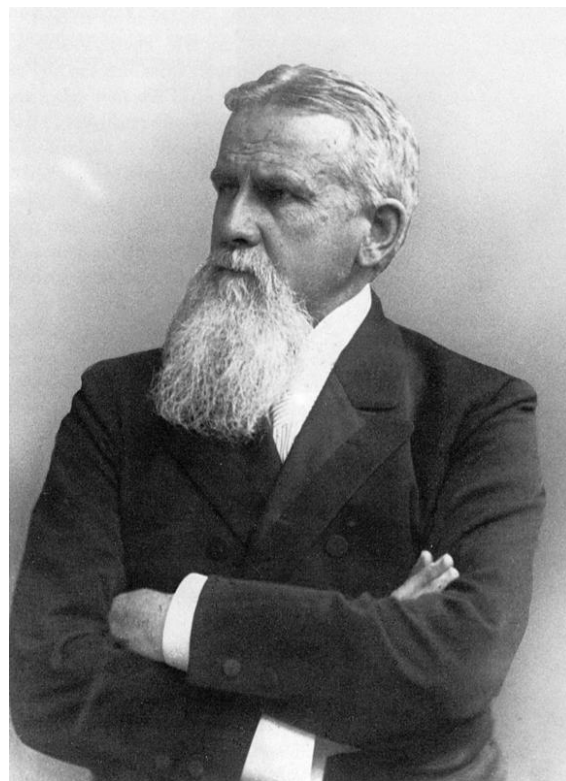

Рис. 2. Фридрих Ратцель – германский ученый, один из основателей геополитики

Однако правительство не спешило решать вопрос флота. В противоположность министрам, кайзер Вильгельм II, требуя передела мира, видел будущее Германии исключительно «на морях». Конечно император понимал, что для этого необходимо было вырвать первенство у Великобритании, поэтому у него появился еще один повод для усиления немецкого военно-морского флота.

Понимая, что для принятия необходимого решения, правительству понадобится толчок, император снова обратился к Ф. Ратцелю. По мнению Вильгельма II, главной движущей силой воздействия на власть в решении данного вопроса должен стать народ. Если убедить простых немцев в необходимости развития флота, они смогут добиться соответствующего решения и от правительства. Поэтому, получив новое задание от императора известный геополитик взялся за дело. В конце XIX в. Ф. Ратцель неоднократно обращался к морскому вопросу, пытался показать политическую сторону проблемы. Ученый указывал, что «нации необходимо добиться большего участия на море, выйти из состояния континентальной узости малой, исторически старой части земли». Он считал, что немцы не должны ограничиваться статусом континентального народа и должны использовать «политическую и экономическую пользу моря» [14, с.237].

Но стоит отметить, что и до принятия правительством соответствующего решения, флот считался любимым детищем императора. На кайзера произвела глубокое впечатление геополитическая доктрина «морской силы» американского историка А. Мэхэна, которая устанавливала связь между флотом, колониальной экспансией и экономическим развитием, а также могла быть использована для оправдания военно-морских программ [5].

Мероприятия по строительству флота современники неизменно объясняли личными стремлениями и привязанностями монарха. Строительство военного флота можно было считать монаршей забавой. Однако императорский подводный флот, который был построен в конце XIX в., оказался действительно очень сильным, и равных ему в то время не было [12, с.54-55]. Вильгельм II взял шефство над флотом и его строительством. Он отлично знал все боевые единицы немецкого военно-морского флота, и на каждом боевом корабле для него была оборудована специальная императорская каюта [2, с.140].

Главную цель создания сильного национального военного флота император видел в защите колоний, овладении рынками на Востоке и главное – завоевании мирового господства [4, с.49]. Император настаивал, что Германия, не имея мощного военно-морского флота, не может рассчитывать на мировую гегемонию. Со строительством собственного флота Вильгельм II связывал все свои дальнейшие внешнеполитические планы.

Рис. 3. Германский флот и колониальные войска (открытка XIX в.)

Стоит отметить, что идеи кайзера горячо поддержали его подданные. Одним из них был статс-секретарь военно-морского ведомства адмирал Гольман. В марте 1897 г. он внес в рейхстаг проект новой военно-морской программы, которая предусматривала увеличение численности немецкого флота. Выступая в защиту этой программы, он, правда, не сумел показать ее преимущества перед старой программой 1873 г. Даже после выступления канцлера Германии Хлодвига Гогенлоэ-Шиллингсфюрста, видного политического деятеля и дипломата, который пытался оправдать расходы на флот жизненной необходимостью империи, бюджетная комиссия рейхстага отклонила проект. Адмирал не смог смириться с поражением и ушел в отставку [3, с.316]. Через несколько дней после горячих дебатов в правительстве, Х. Гогенлоэ-Шиллингсфюрст заявил, что «необходимость в немецком военном флоте в настоящее время является аксиомой, немецкий флот – результат политического развития. Без флота невозможна «Великая Германия» ... нам нужен сильный флот, значение которого определяется через завоевание основных наших колоний» [8, с.92].

Сторонниками развития немецкого флота стали также члены общественно-политической организации «Альдойче Фербанд». В 1897 г. общество опубликовало брошюру «Достаточно ли в Германии защитных сил на море? Предостережение», целью, кото-

рой была пропаганда идеи строительства флота, а также создание национального движения в его поддержку [3, с.61]. Правда, идеологи «Альдойче Фербанд» не возражали даже против радикальных методов в борьбе за достижение Германией статуса мировой морской державы. Поэтому статс-секретарь по иностранным делам Б. Бюлов неоднократно высказывал опасения о деятельности общества.

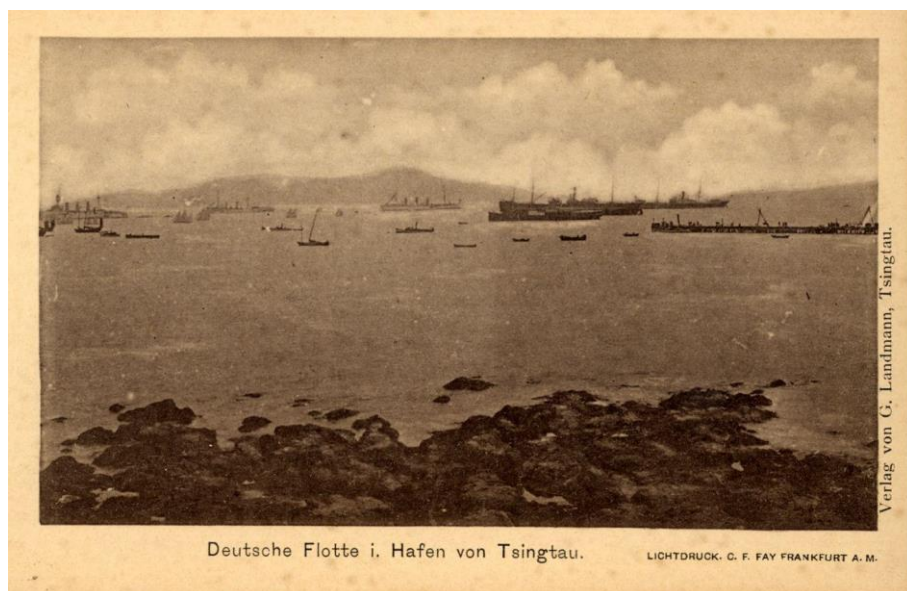

Рис. 4. Германский флот в Циндао (открытка начала XX в.)

Рис. 5. Крейсер «Кенигсберг» в германской Восточной Африке

Настоящими сторонниками и главными реализаторами имперской военно-морской программы стали статс-секретарь военно-морского ведомства адмирал А. Тирпиц и статс-секретарь по иностранным делам Б. Бюлов.

Б. Бюлов уделял много внимания вопросам колоний и колониальной политике вообще. Первоочередной своей задачей на посту статс-секретаря он видел обеспечение интересов судоходства, торговли и индустрии в африканских колониях, а также строительство флота для «защиты и сохранения нашей безопасности». Кроме того, Б. Бюлов на посту статс-

секретаря разработал и обосновал модель новой немецкой внешней политики, связанной с защитой колоний, колонистов, предпринимателей, а также с развитием военно-морского флота [1, с.36].

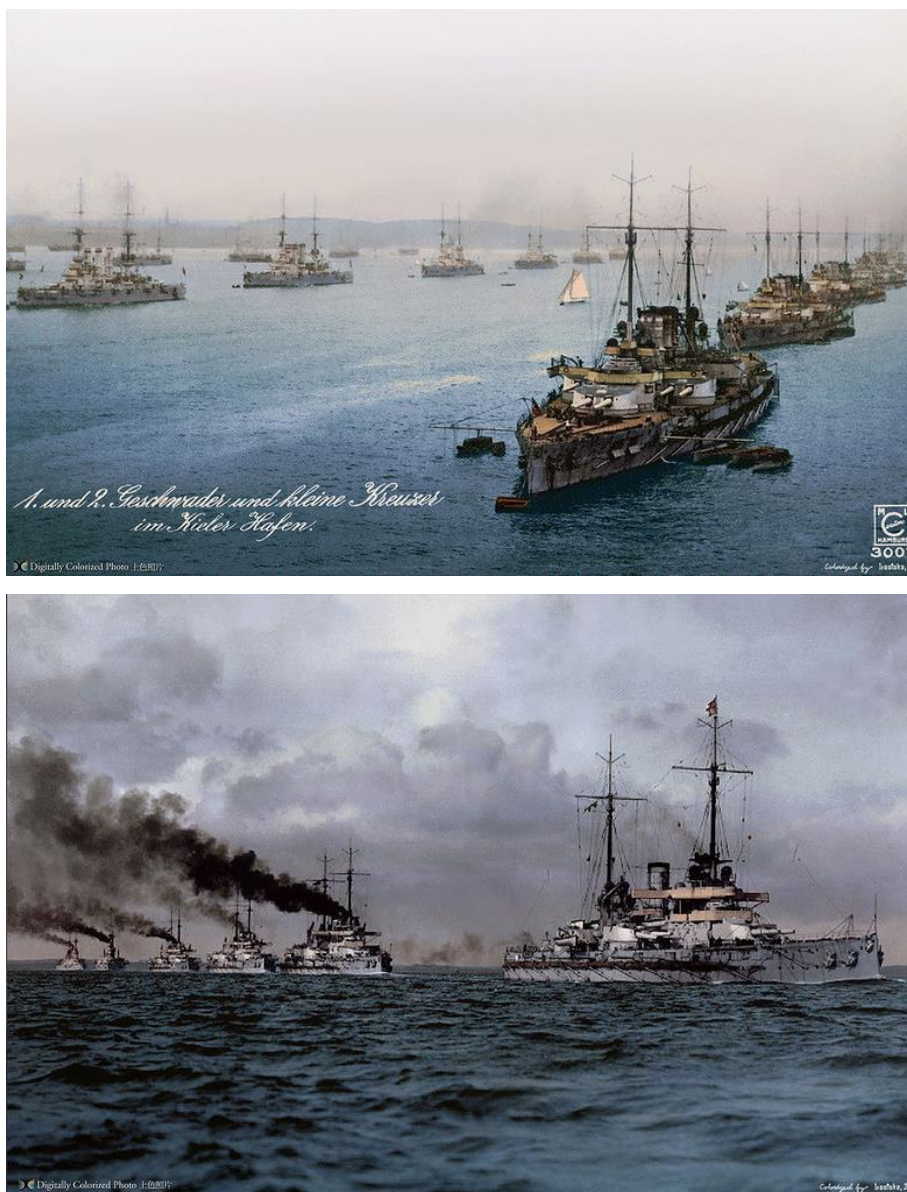

Рис. 6. Германский флот открытого моря (открытки начала XX в.)

Весомую роль в реализации имперской военно-морской программы сыграл назначенный в 1897 г. на должность статс-секретаря по военно-морским делам контр-адмирал Альфред фон Тирпиц. Он подошел к проблеме развития флота со стороны необходимости борьбы против морской гегемонии Великобритании. Его концепция была рассчитана на поддержку военных сил, в частности флота, всеми слоями населения и всеми ветвями власти. А. Тирпиц планировал избегать войны, хотя бы на время развития флота, и видел достижение международного равновесия через сближение с Россией и Японией [9, с.479].

Следствием вышеуказанных событий стало рассмотрение военно-морского вопроса в ходе зимней сессии 1897-1898 гг. в рейхстаге. Накануне открытия сессии, разработанный А. Тирпицем законопроект был опубликован. Им предусматривалось увеличение германского флота до конца 1904 г. до 19 линейных кораблей (две эскадры по восемь кораблей, один флагманский и два резервных корабля), 8 броненосцев, 12 больших и 30 малых крейсеров. В целом Германия должна иметь до 23 военно-морских боевых единиц. Ассигнования

на создание такого флота росли почти в два раза. Численность экипажей кораблей увеличилась с 1818 до 26637 человек [9, с.482].

Заседание рейхстага было открыто 30 ноября 1897 г. 65% депутатов поддержали законопроект, хотя и не по всем пунктам, несмотря на убедительные выступления Вильгельма II, Б. Бюлова, А. Тирпица и других сторонников строительства военно-морского флота. Все же в 1898 г. рейхстаг утвердил программу строительства 19 линкоров, 8 броненосцев береговой обороны, 12 тяжелых и легких крейсеров. В 1900 г. была принята новая программа, которая увеличила этот план вдвое [6, с.43]. Таким образом, Германия, благодаря строительству сильного военного флота, хотела обезопасить притязания на свои колонии, расширить колониальные владения и достичь статуса крупнейшей военно-морской державы.

Заключение

Итак, в конце XIX в. Германская империя окончательно встала на путь «мировой политики», важной частью которой была широкомасштабная колониальная экспансия. Поддержкой же последней должен был стать сильный военно-морской флот. Главным идеологом привлечения военного флота к реализации колониальной политики стал император Вильгельм II. Несмотря на ряд препятствий со стороны рейхстага и некоторых политических организаций, ему удалось добиться развития и модернизации флота. В результате Германская империя получила в конце XIX – начале XX вв. современный флот, потенциалу которого могли позавидовать даже развитые морские державы.

Примечания:

1. *Бюлов Б.* Воспоминания. М.-Л.: Соцэкгиз, 1935. 562 с.
2. Вильгельм II. События и люди 1878–1918 г. Воспоминания. Мемуары. Минск: «Харвест», 2003. 64 с.
3. *Ерусалимский А.* Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1951. 607 с.
4. *Иванов Л.* Морское соперничество империалистических держав. Л.: «Соцэкгиз», 1936. 291 с.
5. *Мэхэн А.Т.* Роль морских сил в мировой истории. М.: Центрполиграф, 2008. 606 с.
6. *Патрушев А.И.* Германские канцлеры от Бисмарка до Меркель. М.: МГУ, 2009. 432 с.
7. *Питльована Л.Ю.* Гельголандський договір 1890 р. в системі англо-німецьких відносин кінця XIX ст. // Наукові зошити історичного факультету ЛНУ ім. І. Франка. Львів, 1997. С. 69-72.
8. *Пухова Е.Ю.* Германская экспансия в Намибии и позиция России // Россия и политика держав в странах Востока: Межвуз. сб. науч. тр. Иркутск, 1991. С. 89-99.
9. *Ротштейн Ф.А.* Международные отношения в конце XIX века. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 705 с.
10. *Троян С.С.* Німецька військово-морська програма в контексті «Світової політики» кінця XIX століття. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kyumu.edu.ua/vmv/v/07/troyan_ss.htm
11. *Туполев Б.М.* Кайзеровский военно-морской флот рвется на океанские просторы (конец XIX – начало XX в.) // Новая и новейшая история. 1982. № 3. С. 135-155.
12. *Шилов С.П.* Русско-японская война 1904-1905 годов и германское Военно-морское ведомство // Новая и новейшая история. 2004. №5. С.52-69
13. *Ratzel F., Helmolt H.* Kleine Schriften. München, Berlin: Oldenbourg. Bd.2. 1906. 542 s.
14. *Ratzel F., Helmolt H.* Kleine Schriften. München, Berlin: Oldenbourg. Bd.1. 1906. 530 s.
15. *Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstages.* 1889. Bd. 5. В., 1896.

References:

1. *Byulov B.* Vospominaniya. Moskva-Leningrad: Sotsekgiz, 1935. 562 s.
2. *Vil'gel'm II.* Sobytiya i lyudi 1878-1918 g. Vospominaniya. Memuary. Minsk: «Kharvest», 2003. 64 s.

3. *Erusalimskiy A.* Vneshnyaya politika i diplomatiya germanskogo imperializma v kontse XIX veka. Moskva: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1951. 607 s.
4. *Ivanov L.* Morskoe sopernichestvo imperialisticheskikh derzhav. Leningrad: «Sotsekgiz», 1936. 291 s.
5. *Mekhen A.T.* Rol' morskikh sil v mirovoy istorii. Moskva: Tsentrpoligraf, 2008. 606 s.
6. *Patrushev A.I.* Germanskije kantslery ot Bismarka do Merkel'. Moskva: MGU, 2009. 432 s.
7. *Pytl'ovana L.Yu.* Hel'holands'kyy dohovor 1890 r. v systemi anhlo-nimets'kykh vidnosyn kintsya XIX st. // Naukovi zoshyty istorychnoho fakul'tetu LNU im. I. Franka. L'viv, 1997. S. 69-72.
8. *Pukhovskaya. E.Yu.* Germanskaya ekspansiya v Namibii i pozitsiya Rossii // Rossiya i politika derzhav v stranakh Vostoka: Mezhvuz. sb. nauch. tr. Irkutsk, 1991. S. 89-99.
9. *Rotshteyn F.A.* Mezhdunarodnye otnosheniya v kontse XIX veka. Moskva-Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1960. 705 s.
10. *Troyan S.S.* Nimets'ka viys'kovo-mors'ka prohrama v konteksti «Svitovoyi polityky» kintsya XIX stolittya. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://www.kymu.edu.ua/vmv/v/07/troyan_ss.htm
11. *Tupolev B.M.* Kayzerovskiy voenno-morskoy flot rvetsya na okeanskije prostory (konets XIX – nachalo XX v.) // Novaya i noveyshaya istoriya. 1982. № 3. S. 135-155.
12. *Shilov S.P.* Russko-yaponskaya voyna 1904-1905 godov i germanskoe Voенно-morskoe vedomstvo // Novaya i noveyshaya istoriya. 2004. №5. S.52-69
13. *Ratzel F., Helmolt H.* Kleine Schriften. München, Berlin: Oldenbourg. Bd.2. 1906. 542 s.
14. *Ratzel F., Helmolt H.* Kleine Schriften. München, Berlin: Oldenbourg. Bd.1. 1906. 530 s.
15. Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstages. 1889. Bd. 5. V.,1896.

УДК 94:355.321:325.36(430)“1896/1900“

Роль военно-морского флота Германской империи в колониальных планах императора Вильгельма II (1896–1900 гг.).

Леся Леонидовна Гончаренко

Сумский государственный педагогический университет им. А.С. Макаренко, Украина
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: alesjazabltnaja@rambler.ru

Аннотация. В статье освещены идеологические предпосылки формирования германского военного флота и его роль в колониальных планах германского императора Вильгельма II в конце XIX – начале XX вв. Раскрыты вопросы основных направлений и особенностей реализации военно-морской программы, в частности особенностей освещения данного вопроса в обществе и его научного обоснования. Рассмотрены вопросы участия кайзера в формировании и развитии флота, а также его планы относительно привлечения военно-морских сил к участию в колониальной политике империи.

Ключевые слова: Германская империя, колониальная политика, военно-морской флот, мировое господство, император Вильгельм II, Ф. Ратцель.